

УДК 316.776.4

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-39-47

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Кафтан В.В.*Финансовый университет при Правительстве РФ**125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрываются основные философские позиции концепта «информационное общество», которые могут выступать в роли его парадигм. Проводится анализ предпосылок и признаков развития информационного общества. Особое внимание уделяется выявлению вызовов и угроз информационного общества, различным аспектам социальной действительности. Указывается, что современный этап развития информационного общества характеризуется «властью коммуникаций» и становлением общества знаний.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, Галактика Гутенберга, номадология, цифровое неравенство, гиперреальность, симулякр, символический капитал.

THE PHILOSOPHY OF MODERN INFORMATION SOCIETY

V. Kaftan*Financial University under the Government of the Russian Federation**49, Leningradskiy ave., Moscow, 125993, Russian Federation*

Abstract. The article reveals the basic philosophical aspects of the concept of “information society” which can act as its paradigm. The premises, signs of the information society development are analyzed. Particular attention is paid to the identification of threats and challenges of the information society to various aspects of social reality. It is stated that the current stage of the information society development is characterized by “the power of communication” and the emergence of a knowledge society.

Keywords: information society, information technologies, the Gutenberg Galaxy, nomadology, digital divide, hyper-reality, simulacrum, symbolic capital.

Бурное развитие средств массовой коммуникации, в особенности визуальных, создание и широкое распространение персональных компьютеров, построение информационных связей глобального характера, разработка новейших технологий социальных сетей, виртуальной реальности коренным образом меняют социальное бытие человека и требуют осмысления информационного общества в рамках философского знания.

Классическое определение общества состоит в том, что это «особая надприродная реальность, включающая человека, целесообразную деятельность людей,

её результаты и складывающиеся между ними отношения» [20, с. 390], связанные с производством и потреблением материальных и духовных благ.

Однако значительные изменения в современном социуме вызывают необходимость уточнения этого определения в рамках концепта «информационное общество».

Понятие «*информационное общество*» появляется в начале 60-х гг. почти одновременно в Японии и США как попытка выявить новую роль знания в прогрессе человечества. В научный оборот оно было введено Ю. Хаяши, Т. Умесао и Ф. Махлупом. В качестве самостоятельной сферы, наряду с экономической, политической, социальной и духовной, в их трудах выделяется особая информационная сфера, развитие которой определяется ростом числа информационных взаимодействий и усилением потока данных. Она начинает рассматриваться как доминирующая и определяющая все аспекты жизни общества.

К предпосылкам возникновения информационного общества следует отнести: ресурсные, технологические, информационно-коммуникативные. Рассмотрим их более детально.

Ресурсные предпосылки. Д. Белл полагал, что ранее жизнь общества основывалась на трудоёмкой и капиталоемкой деятельности по добыванию и обработке ресурсов: в преиндустриальную эпоху главным производственным ресурсом считалось *сырьё*, а в индустриальную эпоху – *энергия*. В информационную эпоху хозяйственная деятельность человека в основном связана с *разработкой информации*.

Технологические предпосылки. Согласно мысли М. Маклюэна, тип обще-

ства определяется господствующим в нём типом коммуникации, а человеческое восприятие – скоростью передачи информации. Фонетический алфавит и печатное слово взорвали племенной мир и превратили его в книжную «*галактику Гутенберга*» (по имени немецкого купца – изобретателя книгопечатания И. Гутенберга), «открытое» общество, культурным символом которого выступал книгопечатание и печатное слово; с помощью этих знаково-символических фрагментов человек, опираясь на свой разум, выстраивал реальную действительность [16].

Начиная с 60-х гг. XX в., на первый план выходят визуально- и аудиально-образные технологии: телевидение, кино, радио («*электрическая галактика*»), – которые меняют сам способ восприятия, человек получает теперь готовые образы, создаваемые другими.

С конца XX в. происходит становление «*галактики Интернета*», вхождение в обиход электронных средств массовой коммуникации, что привело к принципиально новой форме передачи данных, созданию нелинейных, многомерных форм текста – гипертекста, который помогает с помощью гиперссылок мгновенно перемещаться из одного пространства текста в совершенно иное.

«Галактика Гутенберга» имеет свои чёткие границы и территории подобно оседлым народам, постгутенберговская вселенная описывается Ж. Делезом и Ф. Гваттари как «*номадология*» – степь, по которой перемещаются в произвольных направлениях кочевники-номады, реализуя тем самым гипертекстовую сеть, создающую эффект интертекстуальности: децентрирован-

ность, «Смерть Автора», бесконечное цитирование созданных в разное время и в разных странах отрывков текстов.

Информационно-коммуникативные предпосылки. Ю. Хабермас считал, что ведущую роль в развитии общества играют средства массовой информации. «СМИ могут быть *окном в мир*, расширяющим наше видение и позволяющим нам лицезреть происходящее собственными глазами, без постороннего вмешательства или предвзятости» [1, с. 65]. Но всё чаще их называют *интерпретатором реальности*, с различной степенью объективности объясняющим и растолковывающим разрозненные и непонятные события, происходящие в современном мире, а также *ширмой, барьером*, скрывающим правду в целях пропаганды или увода от этой самой реальности.

Информационное общество крайне противоречиво по отношению к человеку: с одной стороны, оно позволяет получить больше сведений, больше знаний о любых вещах и процессах, однако, с другой, как предостерегал С. Лем [15, с. 41], избыток информации может стать опасным для сознания, и тогда она трансформируется в *эксформацию*¹, разрушающую само пространство общения и социального взаимодействия.

Как отмечал Ж. Бодрийяр, сегодня массам преподносят смысл, а они жаждут зрелища. «Массы – это те, кто ослеплён игрой символов и порабощён стереотипами, это те, кто воспримет всё, что угодно, лишь бы это оказа-

лось зрелищным ... Бомбардируемые рассчитанными на ответную реакцию сигналами, забрасываемые посланиями, атакуемые тестовыми испытаниями массы оказываются теперь лишь непрозрачным, непроницаемым образованием...» [3, с. 14].

Рассмотрим некоторые *признаки информационного общества*, к которым следует отнести:

- увеличение роли информации и знания в жизни общества и появление фрагментарного мышления и клипового сознания;

- доминирование доли информационных коммуникаций, товаров и обслуживания и появление практически не связанной с реальным хозяйствованием виртуальной экономики;

- доступ к необходимой информации для каждого члена общества и в то же время отчуждение от наиболее необходимых данных значительной части общества;

- способность общества производить и СМИ распространять жизненно необходимую для него информацию и манипуляция общественным сознанием с помощью масс-медиа [9, с. 80];

- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных, хозяйствующих сетей и усиление возможностей организации виртуального насилия;

- создание глобального информационного пространства, в котором будет обеспечена эффективная информационная взаимосвязь и, возможно, утрачена ценностная идентичность.

Для выявления сущности информационного общества необходимо по-

¹ Эксформация (от лат. *ex formation* – формирование) – намеренное удаление или искажение информации в целях манипулирования массами [13, с. 226].

казать имеющиеся его смысло-образы, которые можно воспринимать в качестве различных парадигмальных¹ подходов.

Постиндустриальная парадигма разрабатывалась американскими мыслителями Д. Беллом [2] и Э. Тоффлером [19]. Основными идеями являются их убеждения в том, что:

– новые информационные технологии стали тем же, чем механизация в эпоху индустриального общества, и выступают главным двигателем социальных изменений;

– объём технологических новаций должен привести к социальному переустройству, значительно улучшающему жизнь людей;

– появление символических аналитиков (или символических манипуляторов) – политиков, интеллектуалов, специалистов в области PR и рекламы, медиаактивистов, колумнистов и блогеров, способных эффективно воздействовать на общественное мнение и даже осуществлять власть над коммуникациями [6, с. 119].

В *неомарксистской парадигме* Г. Шиллером утверждается, что информация и коммуникация – лишь основные составляющие нового этапа развития капиталистической формации – *технокапитализма* [21]. В отличие от классического коммунизма, товаром является не труд, а сама информация, следовательно, тот, в чьих руках она находится, и осуществляет своё господство (информация превращается в *товар*, и её получение всё

¹ Парадигма (от греч. *παράδειγμα* – «пример, модель, образец») – совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов [20, с. 412].

чаще будет возможно только на коммерческих основаниях; распространение информации, доступ к ней и право её создавать осуществляются на основе *классового неравенства*; характер современного капитализма определяют корпорации, которые развивают информационные технологии в интересах *частного бизнеса*, а не в интересах общества в целом).

В информационном обществе более интенсивно, чем в индустриальном обществе, происходит распад общества на классы информационных богачей, имеющих полный доступ к базам данных, и информационных бедняков, имеющих избыток ненужной информации, трансформирующейся в «белый шум», возникает проблема «*цифрового неравенства*» [21, с. 88–90].

В рамках *синергетической парадигмы* И.Р. Пригожин формулирует мысль, что информация связана с функционированием самоорганизующихся (синергетических) систем [17]. На основе принципов самоорганизации объясняется *возникновение порядка из хаоса*, а также переход от одного уровня организации к другому. В синергетике мерой неорганизованности выступает понятие «энтропия» (от греч. *ἐντροπία* – превращение), а мерой организованности – понятия «негэнтропия» или «информация». Процессы возникновения упорядоченных пространственно-временных структур могут происходить спонтанно вблизи особых *точек бифуркации*, в окрестности которых поведение системы становится неустойчивым. Сложная система под влиянием самых незначительных воздействий (флуктуаций) может резко изменить своё состояние (эффект бабочки). Дальней-

шее развитие коллективной памяти и знаний, рост сложности связей и взаимодействий должны привести к бифуркации, следствием которой будет возникновение нового качества – *ноосферы* информационного общества.

Постмодернистская парадигма определяет информационное общество как реконструкцию структур традиционного общества, которая приводит к децентрализованности социальных структур, разрушению иерархической системы ценностей, разрушению социальных связей. Информация создает мир гиперреальности.

Гиперреальность – это пространство ложных знаков (симулякров¹), оторванных от соответствующих им реальных объектов и событий. [18, с. 83].

Ж. Бодрийяр утверждал, что «мы производим в изобилии образы – симулякры, которые не передают никакого смысла. Большинство образов сегодня, которые доносят до нас телевидение, живопись, пластические искусства, образы аудиовизуальные или синтетические образы – все они не значат ничего <...> в мире, где доминируют искусственные модели, не делается различий между «словами» и «вещами». Человеческая жизнь становится призрачной, неаутентичной, вызывает ощущение пустоты и бессмысленности, хаоса и отсутствия гармонии, нестабильности и всеобщей дезорганизованности мира» [4].

Симулякры перестают выступать

¹ Симулякр (от лат. *simulacrum* – притворяться) – по-Бодрийяру, «копия», не имеющая оригинала в реальности, репрезентация чего-то, чего на самом деле не существует [5, с. 17–21].

в качестве символического отображения реального, приобретают автономный смысл и тем самым превращаются в подделки, фальсифицированные копии, не соответствующие оригиналу.

В своей *тектурной парадигме* В.А. Кутырёв заявляет, что информационное общество *поглощает естественное искусственным*, превращаясь в *тексту* (от лат. *tegere* – покрывать). Идёт процесс усиления отчуждения человека, дегуманизации общественных отношений, культивируется засыле постмодернистских ценностей. Если Ф. Ницше заявил о «Смерти Бога», то сейчас следует заявить об «умирании человека». Возникло философское направление трансгуманизма, которое под видом улучшения человеческих возможностей, «выноса разума» за пределы «бренного тела», киборгизации на самом деле формирует постчеловека. Для выживания человечества необходимо бороться с машинной экспансией, защищать сознание человека [14, с. 15].

Сетевая парадигма связана с растущим значением коммуникаций, образованных по сетевому принципу. М. Кастельс указывает на то, что прежде основу сообщества составляла привязанность человека к месту жительства и работы, сегодня – ослабление этой привязанности и переход к более слабым экстерриториальным социальным связям. Сетевое общество формирует в глобальном масштабе социальную структуру, которая характеризуется не информацией или знаниями, а изменением направления их использования, в результате чего главную роль в жизни людей обретают глобальные сетевые структуры, вытесняющие прежние формы личной и

вещной зависимости [12, с. 221, 222].

Власть такого рода в обществе базируется на контроле за коммуникацией и информацией, опираясь на медиа-бизнес и информационную политику государства. «Если фундаментальная битва за определение норм в обществе и применение этих норм в повседневной жизни происходят вокруг формирования человеческого сознания, то коммуникация является эпицентром этой битвы. Поскольку именно через коммуникацию человеческое сознание взаимодействует с его социальным и естественным окружением. Этот процесс коммуникации происходит в соответствии со структурой, культурой, организацией и технологией коммуникации в данном обществе» [11, с. 19].

Символическо-пространственная парадигма базируется на идеях П. Бурдье, который, заимствуя из физики и географии пространственный принцип, понимает общество как особое социальное пространство, которое «представляет собой совокупность агентов, наделенных различными и систематически взаимосвязанными свойствами...» [7, с. 194]. Вместе с тем социальное пространство – это связи и взаимодействия, которые устанавливаются этими агентами в пределах различных социальных полей: экономического, политического, религиозного и др.

Структура такого рода полей включает в себя различные группы капитала: *экономический* (товары и деньги), *культурный* (образование и культурный уровень) и *социальный* (общественные связи). Наиболее важным является обладание *символическим* (интеллектуальным) капиталом, который может быть конвертирован в лю-

бой из других его видов, что, собственно и означает приобретение власти. Особое место в современном обществе занимают «поля журналистики» и «поля СМИ», активная деятельность которых способствует «медиазации реальности».

Когнитивная парадигма на практике реализует лозунг Ф. Бэкона: «Знание – сила!». Сегодня именно знания, по мнению П. Друкера, становятся производительным ресурсом личности, общества, государства и человечества в целом. Они начинают превышать по масштабам многие другие традиционные ресурсы: людские, природные, материальные и даже капитал [10, с. 359–365].

К *основным чертам общества знаний* следует отнести:

- преобладающую роль нематериального труда;
- пересмотр категории времени как критерия измерения и стоимости труда;
- выведение труда за отведенные ему пределы «рабочего времени», он теперь завязан на всё время жизни;
- становление живого труда в преобладающей степени языковым и коммуникационным;
- стремление интеллектуальной и нематериальной рабочей силы к автономии от контроля государства (создание автономных зон).

В 2005 г. ЮНЕСКО опубликовал Всемирный доклад «К обществам знания», в котором ведущие мыслители из разных стран, такие как М. Кастельс, Ж. Деррида, Б. Латур, С.П. Капица, попытались обозначить кардинальные изменения в науке и образовании, информационные вызовы и угрозы обществу и призвать к необходимости их

совместного преодоления [8].

В этом докладе содержатся следующие тезисы, актуальные и сегодня:

– знание представляет собой общественное достояние, которое должно быть доступным для каждого;

– общества знания подразумевают расширение прав и возможностей, включают в себя интеграцию, солидарность, участие («гуманизацию процесса глобализации»);

– необходимость всемерно способствовать тому, чтобы каждый мог ориентироваться в потоке информации, формировать критический ум, позволяющий отличать полезную информацию от бесполезной;

– расширение базовых прав человека в информационной сфере и соединение этики и информатизации;

– преобладание одного языка. 75% страниц в сети на английском языке, поэтому половина из существующих в настоящее время 6 тыс. языков мира могут исчезнуть до конца XXI в., языки, не используемые в киберпространстве, делают маргинальными и культуры, носителями которых они являются;

– открытие новых широких возможностей для самовыражения, творчества, но Интернет может стать как инструментом для построения об-

ществ знания, так и лабиринтом, который может завести социум в пропасть общества развлечений;

– преодоление опасностей «цифрового разрыва» и усугубляющегося дисбаланса информации и знаний, защиту свободы выражения мнений, обеспечение безопасности от тотального наблюдения и контроля, противодействие угрозе манипулирования информацией с политическими целями.

К сожалению, спустя десятилетие после издания Доклада следует констатировать, что этот призыв не был услышан, о чём свидетельствуют активизация новых форм информационных войн, реализация на практике принципа разделения людей на классы информационных богачей и бедняков, масштабное инициирование в современном мире масс-медиа искусственно созданных фейковых новостей.

Таким образом, философия позволяет понять концептуальную природу информационного общества как одного из проявлений социальной действительности, осмыслить основные формы воздействия на массовое и личностное сознание людей, а также возможные последствия влияния информационно-коммуникативных и сетевых технологий на общественные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 944 с.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 96 с.
4. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было // Художественный журнал. 1994. № 3. С. 43–44.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
6. Боков Д.Ю. Философско-правовые основания информационного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 2. С. 116–121.

7. Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
8. К обществам знаний: всемирный доклад ЮНЕСКО Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005. 240 с.
9. Горбунов А.С. Проблема институционализации средств массовой коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 79–86.
10. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
11. Каstellьс М. Власть коммуникаций. М.: Высшая школа экономики, 2016. 564 с.
12. Каstellьс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Высшая школа экономики, 2000. 606 с.
13. КафтаH В.В., Щербина Д.Н. Военная информационно-коммуникативная операция в информационном пространстве современного общества // Пространство и Время. 2013. № 4 (14). С. 224–230.
14. Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2009. 496 с.
15. Лем С. Тайна китайской комнаты. пер. с пол. В. Луневича // Лем С. Молох. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. С. 37–342.
16. Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. 496 с.
17. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
18. Строева О.В. Пиктография в эпоху медиакультуры: разрушение Логоса? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 78–85.
19. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
20. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
21. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 325 с.

REFERENCES

1. Bakulev G.P. *Massovaya kommunikatsiya: zapadnye teorii i kontseptsii* [Mass Communication: Western Theories and Concepts]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 176 p.
2. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The Coming of Post-Industrial Society]. Moscow, Academia Publ., 1999. 944 p.
3. Baudrillard J. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konets sotsial'nogo* [In the Shadow of Silent Majority, or the End of the Social]. Ekaterinburg, Publ. of Ural's university Publ., 2000. 96 p.
4. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place. In: *Khudozhestvennyi zhurnal* [Moscow Art Magazine], 1994, no. 3. pp. 43–44.
5. Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and Simulation]. Tula, Tu'skii poligrafist Publ., 2013. 204 p.
6. Bokov D.Yu. Philosophical and legal foundation of the information society. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2011, no. 2, pp. 116–121.
7. Bourdieu P. *Nachala* [In Other Words]. Moscow, Socio-Logos Publ., 1994. 288 p.
8. *K obshchestvam znaniy: vsemirnyi doklad YUNESKO* [To Knowledge Societies: the UNESCO World Report]. Paris, YUNESKO Publ., 2005. 240 p.
9. Gorbunov A.S. The problem of institutionalization of mass communication. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2016, no. 2, pp. 79–86.

10. Drucker P. *Entsiklopediya menedzhmenta* [Encyclopedia of Management]. Moscow, Vil'yams Publ., 2004. 432 p.
11. Castells M. *Vlast' kommunikatsii* [The Power of Communication]. Moscow, High School of Economics Publ., 2016. 564 p.
12. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, High School of Economics Publ., 2000. 606 p.
13. Kaftan V.V., Shcherbina D.N. Military information and communication operation in the information space of modern society. In: *Prostranstvo i Vremya* [Space and time], 2013, no. 4 (14), pp. 224–230.
14. Kuttyrev V.A. *Bytie ili nichto* [Genesis or Nothing]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2009. 496 p.
15. Lem S. Secret of Chinese Room. In: *Molokh* [Moloch]. Moscow, AST Publ.; Tranzitkniga Publ., 2005. pp. 37–342.
16. McLuhan H.M. *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego* [The Gutenberg Galaxy. The Making of Typographic Man]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ.; Fond «Mir» Publ., 2005. 496 p.
17. Prigogin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi* [Order out of Chaos. Man's New Dialog with Nature]. Moscow, Progress Publ., 1986. 432 p.
18. Stroeva O.V. Pictography in the age of media culture: the destruction of Logos? In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2016, no. 1, pp. 78–85.
19. Toffler A. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999. 784 p.
20. Frolov I.T., ed. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2001. 719 p.
21. Shiller G. *Manipulyatory soznaniem* [The Mind Managers]. Moscow, Mysl' Publ., 1980. 325 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кафтан Виталий Викторович – доктор философских наук, доцент, профессор департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ; e-mail: kaftanvit@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaliy V. Kaftan – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor at the Department of Political Science at Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: kaftanvit@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кафтан В.В. Философия современного информационного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 39-47.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-39-47

CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Kaftan V.V. The Philosophy of Modern Information Society. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 2, pp. 39-47.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-2-39-47